

национальностям, что является краеугольным камнем для любой демократической политики. И чтобы она проявила себя во всей красе требуется больше времени. Нынешней целью мультикультурной политики Казахстана является новая политика в сфере образования, нацеленная на развитие межэтнической интеграции. Это делается для того, чтобы воспитать будущее поколение толерантности и закрепить за Казахстаном статус мультикультурного государства.

На сегодняшний день широко известно, что в период активной глобализации в мире абстрагироваться от культуры невозможно, так как она является неотъемлемой частью любого общества. Принимая во внимание все, что упоминалось выше, можно прийти к выводу, что мультикультурализм в теории выступает лишь одной большой критикой в сторону либерализма, но это не так. Моноэтнические культуры, в которых глубоко укоренились принципы изоляции являются ярким примером того, что конкретно приносит миру мультикультурализм. Люди склонны судить об окружающем мире лишь с точки зрения своих единых устоев, не уделяя внимание тому, с какой точки зрения его будет рассматривать кто-то другой. Сосуществуя с представителями других культур люди учатся жить по-другому, делятся опытом и в буквальном смысле расширяют свой кругозор.

Список литературы

1. Е.П. Ананьева / *Виды и формы функционирования мультикультурализма* / Вестник Удмурского университета / 26, 4 в, 2016 г. / 7-11 с.
2. Susanne Wessendorf, *The multiculturalism backlash: European discourses, policies and practices* / Routledge, 2007 / 35 с.
3. Jennifer L. Eagan / *multiculturalism sociology* / <https://www.britannica.com/topic/multiculturalism> [электронный ресурс] [дата обращения 14.02.2022]
4. Eisenberg A. Equality, trust and multuculturalism // Trust for social diversity. 2002 May.P. 1–30. (Пер. О. Загоровой)
5. Quora, *What is multiculturalism?* / <https://www.quora.com/What-is-multiculturalism> [электронный ресурс] [дата обращения 14.02.2022]
6. Назаров, В. Л. / *Теория и практика мультикультурализма в странах Запада : [учеб. пособие]* / В. Л. Назаров. – Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 2015 / 212 с.
7. Бабич И.Л., Родионова О.В. / *Теория и практика мультикультурализма* / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2009 – Вып. 215 / 49 с.
8. Kim, Joon K. 2011. *The Politics of Culture in Multicultural Korea.* / Journal of Ethnic and Migration Studies 37: 1583–1604. Kim, Nora Hui-Jung. 2012. “Multiculturalism and the Politics of Belonging: The Puzzle of Multiculturalism in South Korea.” Citizenship Studies 16 (1)/ 103–117 с.

УДК: 159.923.2

Проблемы мультикультурного общества Южной Кореи: дети мигранты

Айдарова Аружан Әділханқызы

ai.harun@mail.ru

Студент 4 курса Евразийского Национального университета им. Л.Г.Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель - Б.Ж. Абжаппарова

По мере увеличения численности мигрантов и мультикультурных семей в Южной Корее, исследователи в области социологии, антропологии, корейской литературы, семейных исследований и исследований социального обеспечения признали проблему мультикультурных детей новым остро-социальным дискурсом. Средства массовой информации сыграли решающую роль в превращении проблемы замужества женщин-иммигрантов и их детей в общественную проблему. Множество программ, таких как KBS 1 TV «Любовь в Азии», наглядно демонстрируют проблемы языковых и культурных барьеров, образовательных проблемах, социальных предрассудках и дискриминации с которыми сталкиваются интернациональные супружеские семьи и их дети. С годами дискус о мультикультуральной политике стал более острым, а наиболее уязвимый слой населения (а данном случае дети) соответственно подвергается наибольшей опасности.

Южная Корея все еще сталкивается с проблемами детей-мигрантов несмотря на то, что в стране действуют активные миграционные программы, которые в теории должны работать во благо обществу. В 1991 году Южная Корея присоединилась к Конвенции о правах ребенка (КПР), что вызвало интерес страны к защите прав детей.

Поскольку Южная Корея следует принципу *Jus Sanguinis* (гражданство предоставляется по родословной), даже если ребенок родился в Южной Корее, если хотя бы один из родителей не является гражданином этой страны, они не могут зарегистрировать рождение ребенка. Родители должны зарегистрировать ребенка в посольстве своей страны и получить для него гражданство. Тем не менее, дети, рожденные либо от родителей-мигрантов, либо от родителей, ищущих убежища, не могут обратиться в посольство страны происхождения своих родителей, поскольку в конечном итоге они могут раскрыть свой нестабильный статус. Даже если статус ребенка не определен и не имеет гражданства, согласно КПР, ребенку должны быть предоставлены основные права, как и другим детям с гражданством. Статья 2 КПР гласит, что:

«Государства-участники уважают и обеспечивают права, изложенные в настоящей Конвенции, каждому ребенку, находящемуся под их юрисдикцией, без какой бы то ни было дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических, национальных, этнических причин или социального происхождения, имущественное положение, инвалидность, рождение или иного статуса [1.230]. Однако дети без надлежащих документов все равно испытывают трудности в получении медицинских услуг, образования и прочих требуемых для полноценной жизни сервисов. Это связано в первую очередь с несогласованностью политики, так как подобные решения требуют больше времени для усовершенствования недостатков. Споры и исследования на эту тему все еще идут, взять хотя бы исследование Ок Джу Шин, которая утверждает, что доступ к здравоохранению тесно связан с основными социальными правами, которые, в свою очередь, часто рассматриваются как права, защищаемые государством для своих граждан. Она утверждает, что когда медицинское обслуживание рассматривается как основное социальное право, возникает проблема утверждения субъективности медицинского обслуживания детей без документов. Вследствие чего она предлагает, что субъективность не должна ограничиваться, а должна быть более универсальной, чтобы защитить больше людей. Конституция Республики Корея, статья 36(3) гласит, что «здоровье всех граждан охраняется государством». В нем четко указано, что государство несет ответственность за обеспечение здоровья всех граждан. Но поскольку дети без документов не являются «гражданами», Конституция неприменима к детям без документов [2.286].

Тем не менее, есть определенные правовые основания, которые могут и защищают их права на здравоохранение. Во-первых, в статье 3 Закона о неотложной медицинской помощи говорится, что «Все граждане имеют право на получение неотложной медицинской помощи без какой-либо дискриминации по признаку пола, возраста, этнической

принадлежности, религии, социального положения, экономического положения и т. д. То же самое применяются к иностранцам, которые остаются в Республике Корея» и четко регулируют обеспечение права на медицинское обслуживание также для некорейских граждан. Правительство Южной Кореи поощряет доступ детей без документов к медицинскому обслуживанию на основании этого закона. Более того, существуют политики и программы, поддерживаемые государством, к которым могут получить доступ дети без документов. Также в соответствии с Законом о беженцах, дети, ищущие убежища, имеют доступ к медицинскому обслуживанию. Статья 42 Закона о беженцах Республики Корея гласит, что «Министр юстиции может предоставить заявителю на получение статуса беженца медицинскую помощь в соответствии с Указом Президента». «обеспечить поддержку расходов на медицинское обследование, которые заявитель получил в рамках выделенного бюджета» [3]. Это положение в основном применимо только к признанным беженцам, а некоторые из них применимы к лицам, ищущим убежища. Однако вся эта информация чаще всего является недоступной для настоящих беженцев и мигрантов. В соответствии с опросом, проведенными в 2021 году, выясняется, что многие мигранты из СНГ не хотели обращаться за медицинской помощью ни себе, ни детям из-за страха быть депортированным.

Что касается образования, то здесь ситуация с незарегистрированными детьми чуть лучше. Существуют различные правовые основы, такие как Закон об иммиграции и Указ о введении в действие Закона о начальном и среднем образовании, которые гарантируют образование для детей без документов. Право на образование вытекает из статьи 10 Конституции, а также о том, что все дети являются субъектами права на образование, основанного на уважении человеческого достоинства. Однако Конституция ограничивает субъектность собственных граждан и исключает незарегистрированных детей. Комитет ООН по правам ребенка предложил пересмотреть действующий закон в 2003 г., чтобы дети без документов могли быть частью системы образования и пользоваться своими правами. И после ряда изменений в 2008 г. Постановление о введении в действие Закона о начальном и среднем образовании было пересмотрено в соответствии со статьей 28 КПП для обеспечения права детей на образование. Пересмотренный Закон гарантирует право на образование детей без документов, а также дает им возможность посещать школу до тех пор, пока они поскольку они могут доказать свой договор аренды дома или гарантийное письмо от соседа, даже без карты иностранца. Это позволило детям быть более доступными для системы образования.

По мере увеличения числа людей с иммиграционным прошлым типы мигрантов также становятся разнообразными. В прошлом было трудно включить молодежь в миграционные потоки, однако сегодня подростки имеют более разнообразное происхождение, что делает процесс ассимиляции и еще более утомительным. В частности, по мере того, как с 2000 года увеличилось количество семей, вступивших в повторный интернациональный брак, также увеличивается число «молодежи иммигрантов среднего возраста». Согласно Национальному исследованию мультикультурных семей, количество детей, которые жили или выросли за границей составляли 39,2% в 2015 году и 71,7% в 2018 году, что является резким увеличением за три года. В настоящее время «молодежь иммигрантов среднего возраста» определяются как «случай, в котором брачный иммигрант вступает в повторный брак с корейским супругом и привозит своих детей из своей родной страны» или «ребенок из интернациональной брачной семьи, выросший в родной стране иностранца». (Rainbow Center, 2020). Как правило у таких детей уровень владения корейским ниже, чем у подростков из мультикультурных семей, родившихся в Корее. Отсюда и возникают первые стрессовые ситуации, когда языковой барьер, вызванный низким знанием корейского языка, усиливает чувство депрессии. И чем больше времени

уходит на изучение корейского языка, тем сильнее чувство отчуждения. В частности, в переходный период от начальной школы к средней становится более заметной проблема неуспеваемости поликультурных учащихся, так как подростки в силу развития испытывают трудности с адаптацией [4.259].

В подростковом возрасте дети формируют новые отношения в школе, в более широком обществе и адаптируются к новой среде. Этот опыт становится важной основой для жизни во взрослом возрасте и в качестве члена общества. Однако, несмотря на важность адаптации к школьной среде и формирования взаимоотношений между подростками, они иногда испытывают трудности в личном и социальном взаимодействии. Например быстро меняющиеся физические и эмоциональные изменения по мере подъема в школьной ступени, усиление конкуренции за успеваемость [5.115]. Среди подростков от 14 до 16 лет, поступающих в среднюю школу, происходит быстрое физическое развитие и эмоциональные изменения, и они начинают задумываться о своей идентичности. Это может вызвать психологическую и социальную изоляцию и замешательство, вызывая различные проблемы в поведении и конфликты с окружающими. Когда «социальная изоляция», которая является типичной характеристикой подростков, высока, могут сопутствующие негативные эффекты, такие как переживание постоянной тревоги и страха новой среды/людей, а также трудности в формировании соответствующих отношений с окружающими людьми [6. 178]. Дети, рожденные в интернациональных браках, которые сформировались в то время, когда доля интернациональных браков в Корее быстро увеличивалась (2005-2008 гг.), сейчас по мере взросления вступают в школьный возраст, и доля поликультурных учащихся продолжает расти. Нет никакой статистики, которая бы показывала рост школьного насилия по мере увеличения подобного слоя населения. Тем не менее, мультикультурная молодежь чаще подвергается издевательствам или школьному буллингу, чем немультимкультурная молодежь, так как во многих случаях наблюдается неприспособленность к обществу из-за родителей-иностранцев, принадлежащих к другой культуре, и трудностей с финансами.

Несмотря на то, что Закон о благосостоянии детей (статья 4(4)) обязывает местные органы власти разработать политику, необходимую для защиты детей от любой дискриминации по признаку пола, возраста их родителей, религия, социальный статус и т. д., к сожалению это никак не влияет на улучшению ситуации в школе.

В отличие от немультимкультурных подростков, поликультурные подростки чаще проходят через школьное насилие и негативные эмоции из-за добавления гетерогенного и дискриминационного фактора мультикультурализма к их общим характеристикам развития, и большинство предыдущих исследований были сосредоточены на немультимкультурных подростках, чье положение в корне отличалось хотя бы тем, что окружение не воспринимает их как «лишнюю единицу». Многие исследователи связывают буллинг с нежеланием родителей заниматься своими детьми и с профессиональным составом школы, где обучаются дети. Поскольку подростки проводят много времени в школе и находятся под сильным влиянием учителей, отношения с учителями в школе напрямую связаны с качеством обучения. Это предположение было выдвинуто и подтверждено предыдущими исследованиями [7.76], согласно которым чувство близости и удовлетворения, которые можно испытать через учителя, снижает социальная атрофия поликультурных подростков.

Существует также исследование, которое подтверждает влияние постоянного опыта школьного насилия на социальную изоляцию. Кроме того, были проведены исследования, основанные на академических факторах и факторах образа жизни, таких как результаты физического воспитания и использование мобильных телефонов По словам Олвеуса [8.1182], исследователя, посвятившего много работ именно детскому насилию, тремя общими характеристиками насилия в школе являются: преднамеренность, непрерывность и

разница в силе. В последнее время, в соответствии с меняющейся социальной средой, школьное насилие становится все более сложным, например, расширяется до насилия в киберпространстве. С макроэкономической точки зрения обостряющейся проблемой школьного насилия является то, что все подростки, подвергающиеся школьному насилию, не могут быть свободны от негативных влияний. Это связано с тем, что ученик-жертва не может избавиться от буллинга ни в школе (из-за физических издевательств), ни дома (из-за кибербуллинга).

Насилие в школе чаще встречается у поликультурной молодежи, и результаты опроса показывают, что учащимся-жертвам сложно решить их самостоятельно. Согласно Национальному исследованию мультикультурных семей 2018 года, 8,2% респондентов подтвердили, что в прошлом году они подвергались насилию в школе. Это на 3,2% больше, чем в опросе 2015 года (5%). Что касается того, как мультикультурные подростки реагировали на насилие в школе, они часто обращались за помощью к окружающим их сетям поддержки. Среди свободных ответов преобладали: «Я сообщил своим родителям и другим членам семьи (46%)» и «Я сообщил школе (33,5%)». Были также подтверждены случаи в которых дети не предпринимали никаких действий, и в процентном соотношении такая пассивная реакция составляла от 20% до 30%.

При решении проблемы необходимо подойти к жертвам школьного насилия индивидуально или как минимум не так, как это делается с детьми из обычных семей. Мультикультурные дети испытывают гораздо более широкий спектр проблем, который, к сожалению, не решить одной лишь психологической консультацией. Виновные в школьном насилии могут воспринимать мультикультурную молодежь как группу, отличающуюся от их собственной, ссылаясь на то, что у них другая внешность, отсутствие языковых способностей и успеваемости. Это порождает чисто инстинктивное желание исключить чужака из своего окружения.

Подростковый возраст — это период быстрых изменений не только в физическом, но и в психологическом и когнитивном плане, и негативные переживания, такие как насилие в школе в это время, продолжают сказываться даже во взрослой жизни. Более того, самым большим последствием такого опыта жертвы является самоубийство среди подростков, и есть также предыдущее исследование, согласно которому виктимизация школьного насилия в средней школе увеличивает суицидальные мысли, когда они переходят в старшую школу. Поскольку поликультурная молодежь подвержена психологическим проблемам, таким как атрофия, депрессия и тревога, они с большей вероятностью могут подвергнуться неправильному решению.

Подводя итог, можно сказать, что самой главной социально-культурной проблемой для детей-мигрантов заключается в психологической адаптации в школе и буллинг. Если взрослый человек с уже сформированной психикой может справиться со стрессом самостоятельно, то для подростка или ребенка требуется больше времени и сил справиться с адаптацией. В разном возрасте расизм воспринимается по-разному, но в период активного роста и развития дискриминация и буллинг могут нанести серьезный вред психике ребенка или подростка.

Список использованных материалов

1. 이중희, & 구은미. (2016). 이주 아동의 인권에 대한 연구. 공공사회연구, 6(4), p. 297-323 с.
2. 신옥주. (2016). 미등록 이주아동의 인권제고를 위한 비교법적 연구. 유럽헌법연구, p. 270-245 с.

3. Korea Legislation Research Institute
https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=40970&lang=ENG [электронный ресурс]
 [дата посещения: 23.02.2022]
4. Cheryl Alipio, Melody C.W. Lu & Brenda S.A. Yeoh (2015) *Asian children and transnational migration* / *Children's Geographies* / 13:3, 255-262 с.
5. 오은화, 2018, 청소년이 지각한 또래애착이 사회적 위축에 미치는 영향: 자아정체감의 매개효과, *청소년상담연구*, 26(1), 105-123 с.
6. Rubin, K. H., Coplan, R. J., and Bowker, J. C., 2009, *Social withdrawal in childhood. Annual review of psychology*, 60(1), 141-212 с.
7. 모상현, 2018, 문화적응스트레스와 사회적 지지가 다문화청소년의 사회적 위축에 미치는 영향, *청소년문화포럼*, 54, 67-93 с.
8. Olweus, D., 1994, *Bullying at school: basic facts and effects of a school based intervention program. Journal of child psychology and psychiatry*, 35(7), 1171-1190 с.

УДК 94

КОРАН КАК ИСТОЧНИК О ПРОШЛОМ

Амангелді Әдемі Дінмұхамедқызы

adema.amangeldi@mail.ru

Студентка 2 курса факультет Международных отношений кафедры Востоковедение
 ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
 Научный руководитель - Ильсова З.С.

По Корану мы понимаем, что до человечества Аллахом (Богом) был сотворен мир ангелов и джиннов [*Хвала Аллаху, Творцу небес и земли, Сделавшему посланцами ангелов с двумя, тремя и четырьмя крыльями. Он приумножает в творении, что пожелает. Воистину, Аллах способен на всякую вещь.*] (Коран 35:1), что является уже отдельной темой для рассуждения. Нас же волнует человечество, земное начало.

Была ли история человечества давно продумана и прописана Аллахом [*Разве Я не говорил вам, что знаю сокровенное на небесах и земле, и знаю, что вы совершаете открыто и что утаиваете?*] (Коран 2:33) или же человек и его дальнейшие потомки, получив начало, достраивали эту историю сами? [*Он научил Адама всевозможным именам, а затем показал их (творения, нареченные именами) ангелам и сказал: "Назовите мне их имена, если вы говорите правду*]. Таким образом Аллах (Бог, Господь) позволил человеку дальше постигать мир, дав базу сущего.

Действительное зарождение человечества начинается с Адама и его супруги, которая была создана из его левого ребра (его генетического материала). Это первая семья- первый источник человеческого рода. [*О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга...*] (Коран 49:13) или [*О люди! Бойтесь вашего Господа, Который сотворил вас из одного человека, сотворил из него пару ему и расселил много мужчин и женщин, произошедших от них обоих*] (Коран 4:1)

Далее будет правильно перейти к рассмотрению темы эволюции как с точки зрения науки (Ч.Дарвин), так и Корана. По содержанию мы можем понять, что человек- это нечто иное, специально созданное Аллахом [*Когда же Я придам ему соразмерный облик и вдохну в него от Моего духа, то падите перед ним ниц*] (Коран 38:72). И всякое утверждение, что